

УДК 130.2

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: ПРАВОВЫЕ И МОРАЛЬНЫЕ КОЛЛИЗИИ**М.Д. ЧЕРКАШИН***Курская академия
государственной
и муниципальной службы**e-mail: cherkashin07@mail.ru*

В статье рассматриваются проблемы, возникающие в сфере столкновения претензий на интеллектуальную собственность. Анализируется соотношение понятий «собственность» и «присвоение». Обосновывается, что во всех своих формах и проявлениях интеллектуальная собственность связана с исключительными имущественными и личными неимущественными правами на произведения, изобретения, товарный знак. Будучи особой формой производства и присвоения материальных благ она порождает право творца на часть прибыли от использования его произведения в гражданском обороте.

Ключевые слова: собственность; интеллектуальная собственность; присвоение, духовное производство, культура.

В деятельности научного сообщества важная роль принадлежит интеллектуальной собственности, поскольку базисом и родовым качеством его жизни является созидательная сила знания, информации, авторского интеллектуального продукта. Несмотря на важность интеллектуального труда в развитии инновационной экономики, правовое отношение к интеллектуальной собственности в нашей стране еще не стало нормой. Ситуация с этим видом собственности по-прежнему характеризуется пренебрежением к значимости результатов интеллектуального труда¹.

В самом общем виде, собственность есть общественный строй присвоения условий и результатов производства. Данная дефиниция не вызывает особых возражений. Но как только речь заходит о присвоении, возникают сложности в понимании данного явления.

Сам термин «присвоение» достаточно многозначен. Исторически, а значит и логически, присвоение сводится к приобретению людьми (семьями, индивидами, общностями) социальных благ в свое распоряжение и пользование посредством труда и его общественной организации. Чтобы тот или иной индивид потребил жизненное благо, надо, во-первых, создать, иметь это благо в наличии и, во-вторых, получить в результате принуждения или с согласия других индивидов право распоряжаться благом, то есть использовать его своей волей монополично.

Укоренившиеся способы и формы экономического присвоения средств труда и рабочей силы во всяком обществе рано или поздно кристаллизуются в формах имущественной статистики, когда по закону и обычаю физические и юридические лица получают жизненные блага во владение и собственность, а потому по праву распоряжаются и пользуются ими публично как своим богатством.

Мало что дает попытка создать по аналогии с «идеальными типами» М. Вебера некую универсально-всеобщую формулу присвоения, так и в размышлениях по поводу сакраментальной дилеммы: то ли собственность есть условие присвоения, то ли присвоение – условие существования собственности. Теоретическая и практическая задача цивилиста в рамках предлагаемой парадигмы сводится к выяснению и обоснованию технологии присвоения субъектом имущественных и неимущественных личных прав и обязанностей, а затем в объеме узаконенных полномочий – порядка присвоения самих объектов имущества и культурных ценностей. Лишь при осознанном и четком различии оснований и связей экономического, социального, правового и нравственного уровней присвоения мы сможем адекватно расшифровать содержание, например, статьи 209 ГК РФ, согласно которой собственнику изначально принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом и он вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону или иным

¹ Философия науки / под ред. С.А. Лебедева: Учебное пособие для вузов. Изд. 5-е, перераб. и доп. – М.: Академический проспект; Альма Матер, 2007. – С. 521.

правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц... Подобные нормы выявляют свой юридический смысл и статус лишь при той методологии и пропедевтике, которые предлагают объективно – реальные денотаты терминам «имущество», «свой», «принадлежит», «иметь», «находится» и т.п. и выводят цивилиста из порочного круга тавтологий и тривиальностей обыденного мышления.

В рамках предлагаемой парадигмы естественно воспринимается идущая из античности и Византии традиция различать «телесные вещи» и «бестелесные вещи». Последние, согласно определению, не могут быть вещами: таковы те вещи, которые состоят из прав, являются правами². Нам полезна и дефиниция собственности в Толковом словаре В.И. Даля. «Собь, – читаем мы здесь, – все свое имущество, животы, пожитки, богатство; // Свойства нравственные, духовные и все иные качества человека»³. Прямая связь, некоторое тождество имущества и личных качеств человека в определении собственности выглядит достаточно интересно, а главное, эвристично.

Справедливость высказанного тезиса становится очевидна при обращении к анализу интеллектуальной собственности. В литературе уже сложилась традиция связывать интеллектуальную собственность с производством и распределением духовных благ. При этом выписывается нехитрый силлогизм. Исходят из аксиомы: всякое производство есть присвоение (преобразование природного вещества и энергии в жизненные блага), а социально-экономические отношения присвоения – форма собственности. Духовное производство суть неотъемлемая часть общественного воспроизводства. Следовательно, общественная форма производства и присвоения духовных благ закономерно является особым видом присвоения, а именно, интеллектуальной собственностью. Эта собственность, делает вывод Н.М. Кейзеров, «не существует в отрыве от других форм собственности, она вплетена в них, сопряжена с ними и, следовательно, не может рассматриваться отдельно от них»⁴.

На первый взгляд, данное и подобные ему размышления кажутся безупречными, но на деле остаются не совсем корректными словесными конструкциями. Потому, что из общих социально-философских категорий нельзя непосредственно выводить специфические свойства единичного феномена. Термины посылок универсально всеобщие, многозначны настолько, что средний термин оказывается невозможным, как и заключение силлогизма.

В экономическом своем бытии собственность воплощается в стоимости и стоимостных отношениях, а они всегда абстрактны и безличны абсолютно, как добавленная стоимость, рента, процент, цены и т.п. Стоимость есть результат абстрактного труда абстрактного человека, не конкретной личности, а некоей рабочей силы. Такой труд реализуется в меновых стоимостях, доходах и расходах социальных групп и индивидов, в показателях валового продукта. Ни одна из названных категорий с интеллектуальной собственностью связи не имеет.

Чувствуя сложный и опосредствованный характер связей интеллектуальной собственности и общественного хозяйства, Н.М. Кейзеров вынужден оговариваться, фальсифицируя свою же аксиоматику. Интеллектуальная собственность, в его определении, – это определенное отношение людей по поводу производства духовных благ, владение ими, пользование, распоряжение. Но, неожиданно подчеркивает он, речь идет «...о духовном субстрате, созданном человеком, не столько о присвоении, сколько о производстве, о духовном производстве, духовном отношении»⁵.

Данную конструкцию можно понимать по-разному. Собственность, которая не связана с присвоением, не может выражаться и в правоотношениях владения, пользования, распоряжения. А «духовный субстрат» определить просто нельзя.

² Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. И. С. Перетерский; Ред. Е. А. Скрипилов. – М.: Наука, 1984. – С. 39.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1991. Т. 4. – С. 253.

⁴ Кейзеров Н.М. Интеллектуальная собственность: к постановке проблемы // Философские науки. 1991. № 2. – С. 163.

⁵ Кейзеров Н.М. Духовное имущество как комплексная проблема // Общественные науки и современность. 1992. № 4. – С. 16.

Следует отметить, что Федеральный закон «Об авторском праве и смежных правах» и мысли не допускает о каких-либо субстратах. Статья 6 п. 4 закона гласит: «Авторское право не распространяется на идеи, методы, процессы, системы, способы, концепции, принципы, открытия, факты». И эта запись не случайна. Статья 8 Закона еще раз подчеркивает названное правило: «Не являются объектами авторского права:

официальные документы (законы, судебные решения, иные тексты законодательного, административного и судебного характера), а также их официальные переводы; государственные символы и знаки (флаги, гербы, ордена, денежные знаки и иные государственные символы и знаки); произведения народного творчества; сообщения о событиях и фактах, имеющие информационный характер»⁶.

Противопоставлять владение и распоряжение духовными благами «другим формам собственности», разумеется, не следует. Но кто является субъектом духовного производства и присвоения? Философы убеждены, что субъект интеллектуальной собственности – интеллектуальное, мыслящее существо, действующее в обществе с определенным количеством свободного времени, где знания, культура и искусство принадлежат всем и каждому, присваиваются ими и при этом не убывают⁷. И возразить здесь нечего, поскольку таблица умножения, Библия, материалистическое понимание истории и принципы правового государства являются по сути своей общим достоянием, и средствами их производства являются живой язык, фольклор, традиции, художественные и гносеологические образы мышления человека.

Результатом духовного производства, если рассматривать этот процесс в категориальном смысле, является общественное сознание, культура как система ценностей. Цивилисты не могут претендовать на право приватизации общественного сознания в формах интеллектуальной собственности. Но в этом безграничном объекте они обязаны найти свой предмет, его корни, генезис, связи, опосредствования. Такую позицию оправдывает логика вещей.

Абстрактный труд, создающий стоимость, является субстанцией собственности; конкретный и прежде всего духовный труд, создающий идею, норму, информацию, художественный образ, является субстанцией культуры. Они различны, но и едины внутренне как сторона родовой человеческой деятельности – общественного труда. Идея и вещь суть продукты труда, потому идея может стать товаром, обладающим меновой стоимостью, а вещь, изготовленная как потребительная стоимость, может превратиться в духовную ценность, присваиваемую как эстетический, религиозный или политический символ.

В этой диалектике форм присвоения идеи и вещи, если она отражается нами адекватно своей природе, коренятся истоки, противоречия, импульсы развития интеллектуальной собственности.

Расшифруем сказанное подробно: итак, единый, живой процесс абстрактного и конкретного труда создает продукт как потребительную стоимость – сапоги, жилье, трактор. Совокупность таких потребительных стоимостей образует тело и отличительные черты цивилизации. Объекты цивилизации присваивают по законам собственности, а потребляются согласно технологическим правилам и процедурам.

Иное дело культура. Тот же процесс человеческого труда, когда он согласно своим потребностям, средствам и задачам, производит истинное знание, художественный образ, нравственную или юридическую норму и воплощает их в научных теориях, произведениях литературы и искусства, моральных доктринах и правовых кодексах, тогда он создает ценности. Совокупность материальных и духовных ценностей образуют тело и душу национальной культуры. Ценности культуры как создаются, так и осваиваются по законам красоты и информации, и присваиваются в формах интеллектуальной собственности

⁶ Об авторском праве и смежных правах. Закон Российской Федерации от 19.07.1995 г. № 110 – ФЗ.

⁷ Духовное производство. Социально-философский аспект проблемы духовной деятельности. – М.: Наука, 1981. – С 142.

их создателей как живописные полотна Рафаэля, Симфония № 40 Моцарта или теория относительности А. Эйнштейна.

Ценность всегда является авторской работой, она личностна и обращена к личности. Мы можем и не знать создателя художественной или научной ценности, но он всегда предполагается и он всегда имеет имя. Ценность, следовательно, воплощает в себе личность создателя, несет и его имя; создатель ценности, представляя через ценность себя другому (читателю, зрителю, слушателю), вправе называть свое имя. Так и рождается авторское право как стержневая, базисная форма интеллектуальной (именной) собственности.

Имя занимает место центральной категории при анализе интеллектуальной собственности. Потому можно и нужно рассматривать и правовую сторону связи имени и собственности.

В юридическом смысле собственность неотделима от форм нормативно-волевых общественных отношений между людьми по поводу присвоения жизненных благ. Индивиды в таких отношениях участвуют как субъекты, они обладают правомочиями и обязанностями, имеют статус лица. И в этом качестве субъект нормативно-волевых форм присвоения всегда наделен именем, ибо он выступает от своего имени.

История развития мирового хозяйства подсказывает, что систематически выращивать злаки человек научился не ранее седьмого тысячелетия до нашей эры, в то же время он одомашнил овец, коз, свиней, а крупный рогатый скот – двадцать веков спустя. Такими истоки движимого-недвижимого имущества.

Но племенные тотемы и мифы появились на тысячелетия ранее домашнего скота. Тотем давал имя племени и индивиды, идентифицируя себя внутри этой общности, получали имя и становились персонами. Присвоенное имя было первым объектом личной собственности, знаком индивидуальности, свидетельством принадлежности индивида роду. Если случалось, что индивида спасали от неминуемой гибели, то жертва передавала спасителю свое имя и становилась безымянной принадлежностью последнего. Девушка-славянка у древних полян, не найдя жениха в племени, шла на брань за добычей – пленяла юношу в сражении и тот по обычаю становился ее мужем. Юноша-абориген из австралийского клана дарил любимой девушке песню, и она могла исполнять ее как свою собственную⁸.

Вариаций у искомой связи много. И общее правило очевидно: прежде чем какую-то вещь признают имуществом и для кого-то она будет «своей», а для других – «чужой», надо, чтобы индивид обладал образом – Я, имел самосознание, а следовательно, и имя.

В рамках очерчиваемой парадигмы проблема имени в ГК РФ не отличается четкостью характеристик. С одной стороны, когда речь идет о правоспособности граждан, Гражданский Кодекс РФ отмечает, что способность иметь гражданские права и нести обязанности у индивида возникает в момент его рождения и прекращается со смертью (ст. 17 НК РФ). Таким образом, определение правоспособности законодатель никак не связывает с определением имени граждан. При этом содержательно правоспособность предполагает возможность индивида присваивать имущество на праве собственности, наследовать и завещать его, заниматься предпринимательской деятельностью и даже создавать юридические лица, иметь права авторов произведений науки, литературы, искусства, изобретений (ст. 18 ГК РФ).

С другой стороны, законодатель определяет, что гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем. Гражданин может иметь псевдоним, вправе поменять имя и перемена имени будет основанием для внесения соответствующих изменений в документы, оформленные на его прежнее имя (ст. 19 ГК РФ).

ГК РФ не допускает приобретение прав и обязанностей под именем другого лица (ст. 19 п. 4 ГК РФ). Но формальная возможность индивида быть правоспособным без имени обнаруживает недостаточную четкость и обоснованность исходных принципов и установок теории гражданского права.

Правовые проблемы имени остро актуализируются в сфере компьютерной документации. Настоятельно требуются сегодня юридически закрепленные средства иденти-

⁸ Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм // Женева. 29 октября 1971 года. – С. 23-24.

фикации электронного документа, защиты такого документа от подделки, фальсификации, как и независимая инфраструктура по проверке его подлинности. Центром этой проблемы остается аутентификация подписи, переносимой на документ; удостоверение того, что подписавшийся является именно тем, за кого мы его принимаем; подписавшийся не может отказаться от документа; отправитель подписал как раз тот документ, который отправил, а не какой-либо иной. Лучшим способом удовлетворения названных потребностей представляется нам использование электронно-цифровой подписи, что полнее соответствует логике Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации»⁹.

Интеллектуальная (именная) собственность реализуется в разных формах авторского права на произведения науки, литературы и искусства, программы для ЭВМ, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведения, а также от способа его выражения. Ее источником выступает творческий труд автора, то есть по способу формирования как и всякая собственность она является формой материализации труда.

Вариантов происхождения права владения может быть несколько. Но правило одно: плоды моего труда принадлежат мне по праву. Такую же позицию утверждает и федеральный закон. Его статья 9 п. 1 гласит: «Авторское право на произведения науки, литературы и искусства возникает в силу факта его создания. Для возникновения и осуществления авторского права не требуется регистрации произведения, иного специального оформления произведения или соблюдения каких-либо формальностей»¹⁰.

Как и всякому собственнику, автору принадлежат исключительные права, то есть монополия распоряжаться в отношении его произведения. Эти права могут быть как имущественными, так и личными неимущественными.

Исключительные неимущественные права характеризуют, прежде всего, автора как субъекта права, утверждающие и защищаемые приоритет его имени в отношении объекта права – произведения. Творец в отношении своего произведения имеет право признаваться его автором, право использовать или разрешать использовать произведение под подлинным именем, псевдонимом или без обозначения имени, право обнародовать и право на отзыв, на защиту произведения от всяческого искажения или иного посягательства, способного нанести ущерб чести и достоинству автора¹¹.

Личные неимущественные права принадлежат автору независимо от его имущественных прав; право на авторство остается и в том случае, когда произведение продается и исключительные права на использование произведения переходят к другому лицу. Но общее правило, выражающее природу интеллектуальной собственности, при этом не нарушается и суть его, по определению Г.Ф. Шершеневича, такова: «Пока мысль не проявилась вовне, она не может составить объекта авторского права... Необходимо, чтобы мысль получила внешнюю форму, которая и подлежит защите»¹².

Исключительные имущественные права связаны с прерогативами автора своей волей осуществлять или разрешать действия:

- использовать произведения в любой форме и любым способом;
- воспроизводить произведение;
- распространять произведение;
- публично показывать, переводить, переделывать (аранжировать)¹³.

При этих действиях экземпляры произведения поступают в гражданский оборот посредством продажи, и автор получает материальное вознаграждение (гонорар). Дальнейшее распространение уже проданных автором экземпляров осуществляется без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения.

⁹ Конвенция об охране литературных и художественных произведений // Заключена в Берне 09.09.1886 г. Вступила в силу для России 13 марта 1995 года. – С. 20.

¹⁰ Об авторском праве и смежных правах. Закон Российской Федерации от 19.07.1995 г. № 110 – ФЗ.

¹¹ Там же. Ст. 15.

¹² Философия науки / под ред. С.А. Лебедева: Учебное пособие для вузов. Изд. 5-е, перераб. и доп. – М.: Академический проспект; Альма Матер, 2007. – С. 256.

¹³ Об авторском праве и смежных правах. Закон Российской Федерации от 19.07.1995 г. № 110 – ФЗ. Ст. 16.

В имущественных отношениях исключительные права автора создают основания для получения доходов. Это плата автору за его творческий труд и право на долю в прибыли (роялти), которую приносит распространение (исполнение) произведения. Иначе говоря, роялти – право создателя на часть прибыли от использования его творческого труда. И хотя интеллектуальная собственность – собственность на права, но содержанием авторского права является творческий, созидательный труд, приносящий людям новую информацию, эстетическое наслаждение, практическую пользу. Право не оценивает идеи, образы, информацию, содержащиеся в произведениях, но доходы приносит.

Добавим, что исключительные имущественные права принадлежат автору в течение его жизни и 50 лет после его смерти и, следовательно, передаются автором по наследству. Кстати, Всемирная конвенция об авторском праве, подписанная в Женеве 6 сентября 1952 года рекомендует срок действия имущественных прав для наследников в 25 лет. Но Россия верна своим традициям¹⁴.

После истечения срока действия авторского права на произведения, последнее переходит в общественное достояние и может использоваться любым лицом без выплаты авторского вознаграждения. Из этого положения вовсе не следует, что произведение теряет авторское имя. Защита имени, чести, достоинства и репутации автора, в том числе и по суду, может осуществляться автором, его наследниками и другими заинтересованными лицами. Таковы нормы Гражданского Кодекса РФ (ст. 152 п. 1) и Федерального Закона об авторском праве и смежных правах¹⁵. А смежными правами, к слову сказать, обладают переводчики, аранжировщики, исполнители.

Сложные коллизии связаны с авторством на служебные произведения. Авторское право на произведения, созданное в порядке исполнения служебных обязанностей, принадлежит по закону автору произведения. Но исключительные права на использование служебного произведения закон оставляет за работодателем, с которым автор состоит в трудовых отношениях. И работодатель вправе при любом использовании служебного произведения указывать свое наименование либо требовать такого указания¹⁶.

Подлинный смысл данных правоотношений раскрыл Г.Ф. Шершеневич еще в начале века. «Так как юридическое лицо, – отмечал Шершеневич, – не может быть автором, то оно не может приобрести авторского лица иначе, как по преемству от настоящего автора»¹⁷.

Сложные правовые и моральные коллизии возникают и в связи с соавторством. Что, кому принадлежит в совместном произведении и как используется?

Закон определяет, что авторское право на произведение, созданное совместным творческим трудом двух и более лиц (соавторство), принадлежит соавторам совместно, независимо от того, образует ли такое произведение одно целое или состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение. Каждый из соавторов вправе использовать созданную им часть произведения по своему усмотрению, если иное не предусмотрено соглашением между ними; а право использования произведения в целом принадлежит соавторам совместно.

Всякий редактор (научный, ответственный, общий или руководитель авторского коллектива) и составитель сборников могут выступать как авторы сборника или других составных произведений. Составитель пользуется авторским правом только при условии соблюдения им прав авторов каждого из произведений, включенных в составное произведение¹⁸.

Духовное присвоение, о котором мы ведем речь, реализуется и в формах промышленной собственности. В соответствии с положениями Конвенции по охране промыш-

¹⁴ Конвенция об охране литературных и художественных произведений // Заключена в Берне 09.09.1886 г. Вступила в силу для России 13 марта 1995 года. – С. ст. IV. п. 2.

¹⁵ Об авторском праве и смежных правах. Закон Российской Федерации от 19.07.1995 г. № 110 – ФЗ. Ст. 28 п. 2.

¹⁶ Там же. Ст. 14 п. 1, 3.

¹⁷ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Вступительная статья, Е.А. Суханов. – М.: Фирма «СПАРК», 1995. – С. с56 с.

¹⁸ Об авторском праве и смежных правах. Закон Российской Федерации от 19.07.1995 г. № 110 – ФЗ. Ст. 11 п. 1.

ленной собственности (Париж, 20 марта 1883 года) объектами охраны являются патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования или наименования места происхождения, а также пресечения недобросовестной конкуренции¹⁹.

Патенты, как и другие формы промышленной собственности, несут в себе новую информацию, новые идеи, художественные образы и являются результатом авторского творческого труда. Авторы этих объектов пользуются личными имущественными и неимущественными правами, оговоренными в документах об авторских правах. Важной особенностью таких форм присвоения выступает право приоритета в сроках подачи заявки и в сроках национальной регистрации объектов собственности. Конвенция определяет, что заявки на авторские свидетельства на изобретения, подаваемые в стране, в которой заявители имеют право испрашивать по собственному выбору либо патент, либо авторское свидетельство на изобретение, дают основание для права приоритета, предусмотренного настоящей статьей, на тех же условиях и с теми же последствиями, что и заявки на патенты²⁰.

В патентах обязательно называется изобретатель и нормальные сроки действия его прав, вытекающие из приоритета.

Все названные нормы, регулирующие промышленную собственность не случайны. Реалии информационного общества таковы, что в стоимости валового продукта промышленности доля интеллектуального труда поднимается до отметки 90 процентов. Централизованные ассигнования на развития фундаментальной науки во многих странах составляет 2,5–4% государственного бюджета.

Наукоемкое высокотехнологичное производство обеспечивает массовый выпуск качественной продукции, которая привлекает покупателя, пользуется высоким потребительским авторитетом. С торговой маркой ведущих фирм в сознании массового покупателя ассоциируется выпуск товара, к которому приковано общее внимание. Нет ничего удивительного, что на рынке появляются подделки продукции под популярные торговые марки. Суррогатные продукты питания в чужой яркой обертке, промышленные товары с украденными формами и дизайном навязываются покупателям недобросовестными конкурентами, криминальными производителями.

Парижская Конвенция об охране промышленной собственности, действующая и в России, устанавливает, что каждый товарный знак, надлежащим образом зарегистрированный в стране происхождения, может быть заявлен в других странах Союза и охраняется таким, как он есть. Товарные знаки могут быть отклонены при регистрации или признаны недействительными в следующих случаях:

1) если знаки могут затронуть права, приобретенные третьими лицами в стране, где испрашивается охрана;

2) если знаки лишены каких-либо отличительных признаков или составлены исключительно из знаков или указаний, могущих служить в торговле для обозначения вида, качества, количества, назначения, стоимости, места происхождения продуктов или времени их изготовления, либо ставших общепринятыми в обиходном языке или в добросовестных и устоявшихся торговых обычаях страны, где испрашивается охрана;

3) если знаки противоречат морали или публичному порядку и, в особенности, если они могут ввести в заблуждение общественность²¹.

Конвенция строго определяет и санкции в отношении нарушителей норм промышленной собственности. Статья 9 гласит:

(1) На любой продукт, незаконно снабженный товарным знаком или фирменным наименованием, налагается арест при ввозе в те страны Союза, в которых этот знак или фирменное наименование имеют право на законную охрану.

(2) Равным образом арест налагается в стране, где была осуществлена незаконная маркировка, или в странах, куда был ввезен продукт.

¹⁹ Конвенция об охране промышленной собственности. Париж. 20 марта 1883 года. Действует в СССР с 19 сентября 1968 года. – Ст. 1 п. 2.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Ст. 6 А-1, В 1-3.

(3) Арест налагается в соответствии с внутренним законодательством каждой страны по требованию прокуратуры, или любого другого компетентного органа, или заинтересованной стороны – физического или юридического лица.

Подлежат запрету и факты недобросовестной конкуренции:

1) все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смещение в отношении предприятия, продуктов или промышленной, или торговой деятельности конкурента;

2) ложные утверждения при осуществлении коммерческой деятельности, способные дискредитировать предприятие, продукты или промышленную, или торговую деятельность конкурента;

3) указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров²².

Итак, интеллектуальная собственность во всех своих формах и проявлениях связана с исключительными имущественными и личными неимущественными правами на произведение, изобретения, товарный знак. Будучи особой формой производства и присвоения материальных благ она порождает право творца на часть прибыли от использования его произведения в гражданском обороте (роялти). Она делает творца (автора, изобретателя) субъектом права, закрепляя за ним как объекты присвоения не только его произведения, но и его имя. Она, соответствующим образом, предполагает и регулирование отношений личности автора, его имени и его произведения.

Исключительные права автора, изобретателя возникают не в силу и не в момент сделанного изобретения, создания произведения, а в следствие и в момент признания таких прав за творцом со стороны официального учреждения. Интеллектуальная собственность – это собственность на права.

Список литературы

1. Венгеров А. Правовой узел современности // *Общественные науки и современность*. 1992. № 4. – С. 23-33.
2. Всемирная конвенция об авторском праве. Подписано в Женеве 6 сентября 1952 г.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1991. Т. 4.
4. Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. И. С. Перетерский; Ред. Е. А. Скрипилев. – М.: Наука, 1984. – 456 с.
5. Духовное производство. Социально-философский аспект проблемы духовной деятельности. – М.: Наука, 1981. – 352 с.
6. Кейзеров Н.М. Интеллектуальная собственность: к постановке проблемы // *Философские науки*. 1991. № 2. – С. 165-167.
7. Кейзеров Н.М. Духовное имущество как комплексная проблема // *Общественные науки и современность*. 1992. № 4. – С. 16-22.
8. Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм // Женеве, 29 октября 1971 года.
9. Конвенция об охране литературных и художественных произведений // Заключена в Берне 09.09.1886 г. Вступила в силу для России 13 марта 1995 года.
10. Конвенция об охране промышленной собственности. Париж, 20 марта 1883 года. Действует в СССР с 19 сентября 1968 года.
11. Об авторском праве и смежных правах. Закон Российской Федерации от 19.07.1995 г. № 110 – ФЗ.
12. Общественное сознание и его формы /Под общ. ред. В.И. Толстых. М.: Полит-издат, 1986. – 367 с.
13. Олейник В. Защита и аутентификация электронных документов // Тезисы докладов участников Седьмой всероссийской конференции «Проблемы законодательства в сфере информатизации (27 сент. 1999 г.)». М., 1999.
14. Торговая марка фирмы: Копия никогда не бывает лучше оригинала. Круглый стол // *Известия*. 1998. № 30. 18 февраля.

²² Конвенция об охране промышленной собственности. Париж, 20 марта 1883 года. Действует в СССР с 19 сентября 1968 года. – Ст. 10 bis (3).

15. Ульяничев С. Под международной защитой // *Общественные науки и современность*. 1992. № 4. – С. 34-44.
16. *Философия науки* / под ред. С.А. Лебедева: Учебное пособие для вузов. Изд. 5-е, перераб. и доп. – М.: Академический проспект; Альма Матер, 2007. – 731 с.
17. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Вступительная статья, Е.А. Суханов. – М.: Фирма «СПАРК», 1995. – 556 с.
18. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права / по изданию 1914 г. / Фирма «СПАРК», 1994. – 335 с.

INTELLECTUAL PROPERTY: LEGAL AND MORAL CONFLICT

M.D. CHERKASHIN

*Kursk Academy of State
and Municipal Service*

e-mail: cherkashin07@mail.ru

The article discusses the problems arising in the field of collision claims for intellectual property. We analyze the relationship between the concepts of "property" and "assignment". In all its forms and manifestations, intellectual property associated with the exceptional economic and moral rights in works, inventions, trademark. As a special form of production and appropriation of wealth it generates the right of the creator in the profits from the use of his works are in public circulation.

Key words: property; intellectual property; assignment, intellectual production, culture.